

На правах рукописи

ЗЫКОВА Светлана Андреевна

**СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «МУЖЕСТВЕННОСТЬ»
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА
(на материале русского и испанского языков)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2009

Работа выполнена на кафедре английского языка и методики его преподавания ГОУ ВПО «Нижевартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Нефедова Лилия Амирянвна ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»
Официальные оппоненты:	доктор филологических наук, профессор ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет» Попова Наталья Борисовна кандидат филологических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» Пономарёва Елена Юрьевна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Защита состоится 26 июня 2009 года в 12.00 на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Тюменского государственного университета (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан ____ мая 2009 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент*

Т.В. Сотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование выполнено в сопоставительном аспекте на стыке когнитивного, лингвокультурологического и гендерного направлений и посвящено изучению влияния национально-культурных особенностей на способы лексической репрезентации концепта «мужественность» в рамках русской и испаноязычной лингвокультур.

Понятия «концепт» и «языковая картина мира» представляют собой фундаментальную основу современного научно-исследовательского инструментария. Каждое из них, являясь феноменом когнитивного, речемыслительного плана, материализуется, так или иначе, в определённом знаковом выражении. Каждый язык по-своему кодирует существующую реальность. Исследование этого процесса есть реконструкция конкретной языковой картины мира. Концепт же здесь выступает важным инструментом, моделирование сложной, многоуровневой структуры которого, с одной стороны, всегда непредсказуемо и никогда не ограничивается рамками одного научного подхода, с другой, как правило, сводится к решению ряда стандартных лингвистических задач.

Анализируемый в работе концепт представляет собой один из составляющих компонентов фундаментальной оппозиционной пары в теории и практике человеческого существования и взаимодействия в культуре «мужское – женское», что предполагает его исследование в рамках категории *гендера*.

Гендерные исследования на настоящем этапе развития лингвистической науки охватывают практически все её области. Полоролевые ожидания, являясь неотъемлемым атрибутом в любой культуре, находят, как правило, своеобразную объективацию в языке на разных его уровнях. И, если ещё недавно основным в рамках данного направления являлся вопрос половой асимметрии в языковом выражении, то сегодня приоритетным направлением исследования является, прежде всего, выявление экстра- и интралингвистических факторов, влияющих на процесс конструирования гендера. Представляя собой «социокультурную надстройку над биологической реальностью» [Хакимова 2003], гендер в современной лингвистической науке рассматривается как компонент индивидуального и общественного сознания, что позволяет оперировать в рамках гендерного исследования понятием *гендерный концепт*. Основу структуры такого концепта составляет бинарная оппозиция *мужественность/женственность*. Изучение окружающей реальности через призму такой оппозиции позволяет говорить о понимании человеком его гендерной идентичности, того, что значит быть мужчиной или женщиной в конкретной лингвокультуре, и о выражении этого понимания на языковом уровне (Кирилина 1999; Халеева 2000; Потапов 2002; Крейдлин 2005; Мистрюкова 2005; Tannen 1990; 1994; Butler 1990; Cameron 1995; Coates 1996; Eскерт 2003 и др.). Рассмотрение каждого из членов данной оппозиции в качестве самостоятельной концептуальной подсистемы позволяет выстроить объективные модели *мужественности* и *женственности*, а также исследовать их в качестве общечеловеческих категорий и в применении к объектам

действительности безотносительно конкретного биологического пола.

Данное диссертационное исследование представляется **актуальным**, прежде всего, в русле активно развивающегося антропоцентрического направления современной науки. Если в центре научного исследования – система «человек», то «мужественность», как одна из ипостасей человеческого бытия, являет собой важную составляющую этой системы. Для лингвистического исследования интерес представляет изучение способов фиксации в языке ряда стереотипизированных образов, составляющих основу концепта «мужественность».

Необходимо отметить, что при огромном количестве работ по гендерной проблематике в языке на сегодняшний день, подавляющее большинство посвящено концепту «женственность». Концепт «мужественность», как правило, затрагивается лишь косвенно, в связи с необходимостью показать те или иные явления языковой асимметрии, выявить «недостаточность» в способах языковой объективации концепта «женственность». При этом, зачастую, признаки концепта «мужественность» рассматриваются не в составе цельной упорядоченной структуры, а лишь как отдельные компоненты, составляющие оппозицию тем или иным признакам концепта «женственность». Концепт «мужественность» является также малоизученным в плане сопоставления лингвокультурного материала. Выбор испанского и русского культурно-языковых пространств в качестве объекта сопоставительного исследования представляет научный интерес, прежде всего потому, что они являют собой довольно разнотипные модели с точки зрения проявления в них маскулинной сущности.

Целью данной диссертационной работы является описание структурного содержания концепта «мужественность» посредством анализа семного состава языковых единиц, образующих лексико-семантические поля концепта, а также выявление способов его речевой объективации в выбранных для сопоставительного исследования лингвокультурах.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Определить понятие «концепт» и охарактеризовать основные положения существующих на современном этапе теорий исследования концепта.
2. Выявить характеристики гендерного концепта, позволяющие рассматривать его содержание на языковом уровне.
3. Изучить и сопоставить семантические поля концепта «мужественность» и определить его ассоциативные связи в русском и испанском языках.
4. Установить степень значимости концепта «мужественность» для русской и испаноязычной лингвокультур, а также выделить в его структуре универсальные компоненты, присущие обоим культурам, равно как и национально-специфические черты.
5. Обосновать этнокультурную специфику путём выявления причин формирования несовпадающих компонентов в структурах русского и испанского концептов.

Объектом исследования выступают лексические единицы, свободные

словосочетания, фразеологизмы и паремии, при помощи которых концепт «мужественность» реализуется в русском и испанском языках.

Предмет исследования – универсальные и национально-специфические характеристики данного концепта в картинах мира русскоязычного и испаноязычного пространств.

Теоретической и методологической основой исследования явились положения, выдвинутые в работах отечественных и зарубежных исследователей в области языкознания, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, социологии, философии и культурологии. Среди них – работы, посвящённые теории концепта (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, В.А. Маслова, З.Д. Попова, А.С. Степанов, И.А. Стернин, Г.Г. Слышкин, R.S. Jackendoff, G. Lakoff, R.W. Langacker); работы, содержащие анализ взаимосвязи языка и культуры (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачѳ, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, В.В. Красных, S. Levinson, G. Lakoff).

В связи с выбором гендерного концепта в качестве объекта исследования, мы обратились также к работам по теории о социальной и культурной обусловленности гендера (А.В. Кирилина, И.И. Халеева, Г.Е. Крейдлин, С. Бем, Н. Пушкарёва), работам, посвящённым исследованию «мужественности» как социокультурного феномена (П. Бурдье, Д. Гилмор, Р. Коннел, И.А. Морозов, С. Ушакин, R. Brannon, M. Godelier, M.S. Kimmel, M.V. Martines, W.S. Pollak, A. Tolson).

Изучение лексико-семантического пространства испанской культуры потребовало обращения к трудам таких исследователей в области испанистики как Н.М. Фирсова, В.С. Виноградов, М.М. Раевская, О.С. Чеснокова, Н.И. Царѳева, С.М. Пуиг, а также к работам ряда испаноязычных ученых (А. López García, R. Morant, R. Matus, M.J. Zúñiga Rodrigues и др.).

Основным материалом в работе послужили словарные статьи современных толковых, этимологических, ассоциативных, фразеологических, паремиологических и других, преимущественно электронных словарей (всего 40 источников), энциклопедии, а также материалы статей газет и журналов последнего десятилетия; ряд художественных произведений современных и классических авторов русской и испаноязычной литературы. Общий объём проанализированного материала составил 1375 контекстуальных примеров актуализации концепта в русском языке и 1288 – в испанском языке; в качестве примеров речевой объективации концепта в работе представлено 88 единиц из паремиологического фонда русского языка и 72 единицы – из испанского языка. В результате анализа словарных статей было выявлено 567 лексических единиц, репрезентирующих концепт в русском языке и 893 единицы – в испанском. Из них, путѳем сопоставления синонимических рядов, образуемых ключевыми лексемами концепта, нами было выбрано 210 лексических единиц, образующих ближайшее лексико-семантическое поле концепта в русском языке и 277 – в испанском.

Решение поставленных задач предполагает применение следующих **методов и приёмов**: комплексный метод лингвистического исследования, и, в

частности, методика описания культурного концепта, включающая анализ словарных дефиниций, метод классификации, а также методы компонентно-семантического, контекстуального и сопоставительного анализа с учётом лингвокультурной парадигмы и национальных особенностей соответствующих языков и культур.

Научная новизна проведённого исследования заключается в следующем: в работе впервые сделана попытка лингвокультурологического описания сложного концепта «мужественность» в языковой картине мира русскоязычного и испаноязычного пространств, проанализирована его структура и средства его репрезентации в названных языках.

В связи с семантической двойственностью структуры ключевой лексемы концепта, в работе нами выдвигается **гипотеза** о возможности существования двух полюсов – двух семантических центров в структуре концепта, что, с одной стороны, позволяет рассматривать его как элемент бинарной гендерной оппозиции, и, кроме того, как концепт, соотносимый с нравственно-культурными характеристиками, анализируемый безотносительно категории гендера.

Теоретическая значимость данной работы состоит в возможности использования полученных в результате исследования научных результатов в разработке проблем построения языковых моделей культурно значимых концептов как сложных, неоднородных сущностей. Сформулированные в работе положения могут быть использованы при анализе лингвокультурных и лингвокогнитивных особенностей испанского языкового пространства, а также послужить опорой в дальнейших исследованиях, посвящённых описанию структуры концепта «мужественность» и при сопоставительном анализе маскулинных гендерных стереотипов в различных лингвокультурах.

Практическую ценность диссертации составляет возможность применения полученных результатов в преподавании различных аспектов теории языка: в курсах лексикологии, стилистики, лингвокультурологии, теории перевода, сопоставительного языкознания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «мужественность» объективируется в языке значительным количеством лексических и фразеологических единиц, паремий, в семантике которых находят своё отражение релевантные для русскоязычной и испаноязычной культур характеристики данного концепта.

2. Структура концепта «мужественность» складывается из иерархически упорядоченных семантических признаков, в основе которых – ряд гендерно-обусловленных стереотипов. Содержательная сущность данных стереотипов маркируется отличительными особенностями в русскоязычной и испаноязычной культурах. В связи с этим, признаки концепта в них также актуализируются по-разному.

3. Семантическая двойственность в восприятии концепта «мужественность» находит неодинаковое выражение в рассматриваемых культурах. Русский национальный вариант концепта характеризуется преобладанием в его структуре признаков, не соотносимых с категорией

гендера; в испанской культуре большинство признаков концепта содержат яркие гендерно-маркированные оценочные коннотации.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования и полученные результаты отражены в ряде научных публикаций и представлены в докладах, которые обсуждались на заседаниях кафедры английского языка и методики его преподавания Нижневартовского государственного гуманитарного университета, а также на IV Международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск 2008). По материалам диссертации издано 6 публикаций, из которых 2 статьи – в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Объём и структура работы. Общее содержание диссертации составляет 218 страниц и включает введение, где сформулированы и обоснованы актуальность, цели и задачи данной работы; три главы, сопровождающиеся выводами; заключение с общими выводами по проделанной работе; список использованной научной литературы в количестве 163 источника, из них 32 – на иностранном языке; список лексикографических источников (всего 40 словарей); приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Концепт как основа языковой картины мира» представлен в рамках исторической хронологии обзор основных научных достижений в изучении проблемы соотношения языка и мышления; анализируются различные подходы к определению понятий «концепт» и «языковая картина мира»; выделяются методологические основы и принципиальные отличия основных направлений в современной лингвистике, занимающихся изучением природы концепта; представлены универсальные характеристики и выделены структурные особенности концепта «мужественность».

Тема соотношения языка и мышления всегда являлась притягательной для исследования, как в области лингвистики, так и в смежных с ней науках. Бесспорно доказанным является факт связи языка и мышления, но достаточно размытыми – законы, по которым осуществляет свою работу мышление и то, каким образом осуществляется речевая деятельность.

Разграничение понятий *картина мира* и *языковая картина мира* (ЯКМ) обусловлено их соотнесённостью со сферой мышления и языка соответственно. Однако вопрос о составляющих ЯКМ остаётся открытым. Наличие таких феноменов в языке, как прецедентные высказывания, фразеологизмы, паремии с исторически скрытым смыслом, позволяет говорить о неразрывной связи ЯКМ и культуры и рассматривать её не просто как систему знаков, а как систему кодов, за которыми стоят определённые культурные реалии.

Изучение ЯКМ, приравняваемой многими учёными к «семантическому пространству языка», само по себе имеет лингвистический смысл и заключается в выявлении номинативных средств языка – лексем, устойчивых

сочетаний, фразеологизмов, в определении того, как эти элементы упорядочены в языке. Но, если исследователь использует полученные результаты для интерпретации более объёмных когнитивных сущностей, обозначенных тем или иным знаком в языке, его исследование выходит за рамки чисто лингвистического. «Языковые знаки, слова выступают средством доступа к единой информационной базе человека – его концептосфере, являются методом выявления когнитивных структур» [Залевская 1996]. Реконструкция ЯКМ как составляющей когнитивного пространства возможна благодаря изучению концептов как ментальных сущностей, вербализующихся в языке.

Проблема концепта является в настоящее время междисциплинарной, что обуславливает наличие огромного количества методологий его изучения, теорий его описания. Выделяемые в рамках лингвистики лингвокультурное и лингвокогнитивное направления не являются взаимоисключающими: в каждом присутствуют положения о связи концепта и культуры как аккумулятора знаний и представлений о мире в рамках определённого социума, нации. Однако в них по-разному расставлены акценты в понимании природы концепта: сторонники когнитивного направления подчёркивают невербальную сущность концепта и выстраивают его структуру, исходя из индивидуального чувственного опыта; при лингвокультурном подходе главным в концепте признаётся ценностный компонент, благодаря которому он идентифицируется как единица культуры.

Важнейшим доказательством актуальности существования концепта как культурной единицы является наличие его «номинативной плотности» – чем ярче, многообразнее знаковое выражение, тем важнее тот или иной концепт.

Исследуемый в данной работе концепт относится к списку наиболее важных, культурно значимых констант. Как следствие, в качестве рабочего определения в нашей работе мы принимаем определение, преимущественно отражающее точку зрения сторонников лингвокультурного подхода к его исследованию:

Концепт – *многомерное культурно-значимое ментальное образование, характеризующее носителей определённой этнокультуры, связанное синхронно и диахронно с устойчивыми языковыми структурами; в нем неизменно присутствуют ценностная, образная и понятийная стороны. Концепты не только мыслятся, они переживаются* (Карасик 2004; Маслова 2007; Степанов 1997).

Метафорический характер номинации концепта «мужественность» обуславливает двойственность его восприятия и, как следствие, усложнение его структуры, в которой происходит «раздвоение» ядра, семантического центра.

С одной стороны, база сравнения метафоры видится в противопоставлении метафизической категории «мужественность» определённому типу человека – мужчине, что подразумевает описание закономерностей, обусловленных телесным и культурным опытом человека, т.е. стереотипных ситуаций, связанных с принадлежностью к мужскому полу (сила, активность, интеллект и проч.).

С другой стороны, образность метафоры, лежащей в основе номинации,

позволяет использовать её в применении к объектам разного рода, не связанным непосредственно с полом [Кирилина 2001]. Рассмотрение данного концепта, как элемента коллективного сознания в рамках определённой лингвокультуры позволяет выявить ряд доминантных черт и особенностей, не имеющих прямого соотнесения с мужчиной.

В современной науке проблема «полиядерных» концептов не нова. Как отмечает Р. М. Фрумкина, не только разные языки «концептуализируют» (преломляют) действительность по-разному, но и за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты [Фрумкина 1992]. В.А. Маслова в список таких концептов в русской культуре включает такие полисемантические константы, как *судьба, воля, душа* [Маслова 2007]. Описание и изучение структуры таких концептов выходит за рамки классической схемы: «от ядра к периферии».

Среди выбранных направлений в исследовании концепта «мужественность» в двух культурах мы выделяем, прежде всего, выявление и сопоставление его основных, культурно релевантных признаков посредством:

а) выстраивания лексико-семантических парадигм на основе ключевых лексем концепта;

б) их сопоставления в двух языковых системах;

в) изучения способов объективации концепта в речи.

При этом необходимым является учёт социальных и культурно-исторических факторов, связанных с национальной традицией и оказывающих непосредственное влияние на формирование содержания концепта.

Во второй главе «Гендерные стереотипы как способ реализации концепта «мужественность» в культуре» представлены современные подходы в изучении природы гендера, детально освещаются понятия «гендерного концепта» и «гендерного стереотипа» как явлений социокультурного и лингвистического порядка. Выделяются основные стереотипы *мужественности* и описываются их общекультурные характеристики. На основе сделанных обобщений осуществляется сравнительное изучение способов «преломления» гендерных стереотипов в русской и испанской лингвокультурах.

На данном этапе представляется возможным отождествление понятий «мужественность» и «маскулинность», при рассмотрении их как того, «что добавлено к анатомии для получения мужской гендерной роли» [СГТ 2002]. Изучению этой роли, а именно «комплексу аттитудов, характеристик поведения, возможностей и ожиданий, детерминирующих социальную практику группы, объединённой по признаку пола» [СГТ 2002], посвящена данная глава исследования.

В начале главы представлено описание становления гендерных исследований в гуманитарных науках; рассматриваются предпосылки возникновения и основные направления «мужских исследований».

Начиная с 1970-х гг., сначала в западных странах, а затем и в СССР, стали много говорить и писать о том, что традиционные психологические свойства мужчины не соответствуют современным социальным условиям и что

«мужчинам приходится платить за своё господствующее положение слишком большую цену» [Кон 2001]. Данная проблема обозначена во многих трудах как «кризис маскулинности», и предлагавшиеся пути её решения были достаточно противоречивы.

Одни авторы видят проблему в том, что мужчины как гендерный класс или социальная группа отстают от требований времени, их установки, деятельность и групповое самосознание, представления о том, каким может и должен быть мужчина, не соответствуют изменившимся социальным условиям и подлежат радикальной перестройке. Другие авторы, наоборот, видят в современных социальных процессах угрозу «мужской гегемонии», а значит, и вековечным «естественным» устоям человеческой цивилизации, и призывают вернуть общество назад, в спокойное и надёжное прошлое.

Новая волна исследований, явившая собой своеобразную реакцию на феминистское движение XIX – XX вв., способствовала вычленению ряда специфических мужских проблем и уточнению категориального аппарата гендерных исследований. Большая часть работ по данной проблематике посвящена традиционным и современным формам проявления «мужского», его соотношению с «женским», а также, безусловно, определённым «константам маскулинности», т.е. «архетипическим» проявлениям «мужского», характерным для разных культурных сред и эпох и устойчиво проявляющихся в течение многих веков и поколений.

Ключевыми в реферируемой работе являются понятия «гендерного концепта» и «гендерного стереотипа». Теория описания картины мира через систему универсальных бинарных оппозиций, представленная в трудах многих современных ученых-лингвокультурологов и, в частности, В.И. Карасика, в гендерологии находит воплощение в понятии «гендерного концепта», в основе которого фундаментальная бинарная оппозиция *мужественность - женственность* [Салеева 2004].

Е.В. Мистрюкова, включив в представление о культурном концепте гендерную составляющую, дала, как нам кажется, довольно полное определение гендерного концепта: *«гендерный концепт – это семантическое образование, возникающее в результате сочетания словарного значения слова с этнокультурным мировидением и дающее представление о типичных мужских и женских образах, в котором выделяются ценностная, экспрессивная и понятийная стороны»* [Мистрюкова 2005].

Рассмотрение «мужественности» и «женственности» как отдельно взятых концептов включает, согласно А.В. Кирилиной, «описание стереотипов, связанных с ними, и средства манифестации этих стереотипов в языке» [Кирилина 2001]. Под гендерными стереотипами в данном случае понимаются: *культурно и социально обусловленные и прочно закреплённые в общественном сознании мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов* [Кирилина 2001].

Понятия «гендерного концепта» и «гендерного стереотипа» представляются взаимообусловленными. Однако конкретность и функциональность последнего позволяет использовать его в качестве реального

объекта культуры, поддающегося языковому описанию.

Гендерные стереотипы как структурные компоненты концепта «мужественность» являют собой набор фиксированных в культуре представлений, ожиданий, обусловленных принадлежностью к мужскому полу и находящих своё выражение в различных формулах языка (лексемах, словосочетаниях, фразеологизмах, предложениях, поговорках).

Поскольку «мужественность» называет важную общечеловеческую категорию, стереотипы, её составляющие, не могут не тяготеть к некому универсальному, нормативному канону. Таковым является стереотип «доминирующей» (гегемонной) маскулинности. Понятие «гегемонии», впервые подробно исследованное Р. Коннеллом, отражает суть мужского превосходства и выражается в сочетании авторитета и маскулинности. Доминирование в данном случае подразумевает не только практику взаимоотношений между полами, но и отношения внутри мужского сообщества. Основные принципы, посредством которых происходит реализация данной модели на практике, представляют собой свод ограничений и предписаний, диктуемых стремлением соответствовать «идеалу». К таковым относят: умение проявить храбрость, бесстрашие, решимость, стоицизм; полное отсутствие каких-либо эмоций; стремление к лидерству в профессиональной сфере и в сфере человеческих взаимоотношений.

Стереотип «доминирующей маскулинности», несомненно, является культурно и исторически обусловленным, и так называемые *подстереотипы* его составляющие, преломляются в разных культурах по-разному.

В рамках испаноязычной культуры данный стереотип закрепился в наиболее полном своём воплощении. Особенностью, характеризующей здесь проявление гегемонной маскулинности, является её публичный характер. Так называемая «репутация» мужественности должна постоянно поддерживаться извне. Все полоролевые ожидания, связанные с этим стереотипом, неизменно проецируются в *ámbito público* (публичную сферу): здесь на первый план выходят такие культурно маркированные маскулинные характеристики, как: культ силы, агрессивность в ухаживании и бравада сексуальными похождениями, обострённое чувство собственного «я», презрение к опасности и смерти.

В русскоязычной культуре, где всегда наиболее ярко были представлены концепты женственности, маскулинные стереотипы видятся достаточно сложными и противоречивыми. Так, например, полоролевые ожидания, связанные с доминирующей ролью мужчины в семейных отношениях, зачастую не оправдываются, благодаря национальному стереотипу сильного волевого характера «великой русской женщины», а образ амбициозного, нацеленного на финансовую и профессиональную состоятельность представителя доминантного типа маскулинности не вяжется с такими яркими в русской культуре персонажами как Емеля и Иванушка-Дурачок.

Для иллюстрации речевой объективации маскулинных гендерных стереотипов в работе приводится тематическая выборка наиболее известных паремииологических и фразеологических единиц, разговорных клише, фрагментов фольклора в русском и испанском языках.

Наиболее яркие примеры, иллюстрирующие отражение основных стереотипов доминирующей маскулинности в испаноязычной и русской лингвокультурах, представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Примеры отражения маскулинных гендерных стереотипов в популярных речевых клише и паремиях русского и испанского языков

Маскулинный гендерный стереотип	Испаноязычная лингвокультура	Русская лингвокультура
1. Сексуальная состоятельность и, как обязательная составляющая, агрессивность в ухаживании	<i>Hombre cobarde no se acuesta con (no goza) mujer bonita</i> («С робким сердцем красотку не завоюешь»); <i>En la guerra y el amor el que vence tiene razon</i> («В любви, как на войне – кто победил, тот прав»).	Не находит яркого выражения.
2. Экономическая независимость, способность зарабатывать, содержать семью.	<i>Quien de veinte no es hombre ni de treinta rico, jarre, borrico!</i> (досл.: «Кто к двадцати не стал мужчиной, а к тридцати – богатым, убирайся прочь!»).	<i>Мужика не год, а день кормит. Мужик добрый – не проказник, работает и в праздник. Мужика не шуба греет, а топор. Мужик, умирать собирайся, а земельку паши.</i>
3. Проявление храбрости, стойкости, бесстрашия.	<i>Hombre osado, bien afortunado. Al hombre osado, la fortuna le da la mano. Fortuna y ocasion, favorecen al osado corazón</i> («Удача на стороне смелых»).	<i>Не суйся в волки, коли хвост тёлкин. Лучшие биться орлом, чем жить зайцем. На печи не храбрись, а в поле не трусь. Смелость города берёт.</i>
4. Независимость действия.	Восприятие брака как посягательства на личную свободу; неприятие зависимости от женского пола: <i>Hombre casado, burro domado</i> («Женатый мужчина, что обьеженная лошадь»). <i>Casado pero no sapado</i> («Женатый, но не пленник»); <i>La libertad, Sancho, es uno de los más preciosos dones que a los hombres dieron los cielos</i> -	Зависимость от женщины не приветствуется: <i>держится за бабу юбку, у жены под каблучком.</i>

	«Свобода, Санчо – величайший дар, посланный небом человеку (мужчине)» (M. de Cervantes, Fr. de «Don Quijote»).	
5. Умение реализовать себя вне дома, самоидентификация в окружении себе подобных.	<i>El hombre es de la calle, la mujer de la casa; El hombre en la plaza, la mujer en casa.</i>	<i>Счастье мужчины – беспредельная степь; Мужик да собака на дворе, а баба да кошки в избе.</i>
6. Авторитет в семье.	Мужчина должен властвовать в своём доме: <i>Cada cual es rey en su casa</i> – «Каждый мужчина – царь в своём доме»; <i>Mientras en casa estoy, rey me soy; En mi casa, yo me soy rey y yo me soy Papa</i> – «В своём доме я сам – царь и Бог и господин».	Мужчина – хозяин в доме, авторитет в семье: <i>За добрым мужем как за каменной стеной. Хозяин в дому, как хан в Крыму. Без хозяина дом – сирота.</i>

Такое сопоставление отражения гендерных стереотипов в двух языковых культурах позволяет выявить не только культурно значимые отличия в способах концептуализации действительности, но и новые перспективы в изучении обозначенного концепта в рамках одной культуры.

В заключительной части главы мы рассматриваем характерные для современной ЯКМ тенденции «ломки», кардинальных изменений в классическом представлении *мужественности*. Новые стереотипы апеллируют, в основном, к внешнему облику современного мужчины. Как в испанском, так и в русском языках, достаточно широкое словоупотребление находит англоязычный неологизм *metrosexual*, называющий определённый тип современного мужчины, примеряющего на себя атрибуты женственности, такие как забота о внешнем облике и эстетическая чувствительность. Словообразовательный формант *-sexual*, являющийся довольно востребованным в современном языке (*technosexual, übersexual*), несёт значение «особо чувствительный к чему-либо» и неизбежно ассоциируется с известным *homosexual*, называющим, как правило, «социально отвергаемый» тип мужчины. Однако вышеназванные словоформы введены в речевой обиход с целью обозначить, нарисовать идеальный образ современного мужчины, которому не чуждо проявление «не мужественности». В этой связи появляется возможность говорить о смещении незыблемых идеалов гегемонной маскулинности.

В третьей главе исследования «Способы объективации концепта «мужественность» в лексическом фонде русского и испанского языков»

представлен лексико-семантический анализ словообразовательных и синонимических рядов, составляющих структуру концепта в русском и испанском языках; исследованы сочетаемостные возможности лексем-номинантов концепта, на основании чего выделяются его основные признаки и выявляются сходства и различия в понимании изучаемого концепта представителями двух лингвокультур.

Исследуя словообразовательные парадигмы ключевых лексем концепта в русском и испанском языках, мы обратились к изучению семантики производных слов. Анализ соотношения семантического содержания производящих основ *муж* и *hombre*, образующих лексико-семантические поля концепта, и их дериватов в исследуемых языковых системах позволил выявить ряд нижеследующих особенностей.

Концепт «мужественность» как в русском, так и в испанском языках имеет два доминантных признака в своём значении:

1. *Совокупность характеристик, свойственных человеку мужского пола;*
2. *Отличительные мужские качества характера.*

Первый из названных признаков проистекает, в основном, из этимологического значения «исходной» словарно-грамматической формы лексемы *мужественность* – *муж*, в основе значения которой представлены три основные ипостаси мужчины: лицо мужского пола; носитель положительных мужских качеств; супруг.

Данный признак позволяет рассматривать концепт «мужественность» как гендерный концепт, выделяя в нём соответствующие характеристики, присущие гендерному концепту, основным из которых является возможность его анализа во взаимосвязи с гендерными стереотипами, его определяющими. В данном значении лексическим ядром концепта являются заимствованные в русском языке лексемы: *маскулинность*, *маскулинный* и, более универсальные: *мужчина*, *мужской*.

Эта словообразовательная парадигма в русском языке достаточно обширна: *мужчина*, *мужик*, *мужичок*, *мужичина* и т.д. Каждая лексема данного парадигматического ряда снабжена той или иной дополнительной денотативной семой; общая для них дифференциальная сема **«мужчина как носитель положительных мужских качеств, в первую очередь мужественности»** представлена достаточно противоречивыми способами реализации, например:

Под деревом спал громаднейший мужичина и самым нахальным образом уклонялся от работы (Салтыков-Щедрин. Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил): «мужественный» + отрицательные семы: «ленивый», «недеятельный»; «грубый», «невежественный».

Варвара ахнула: - Ну, какой ты мужичина стал! – Растём! – отиутился он (Абрамов. Две зимы и три лета): положительная оценка яркого внешнего проявления «мужественности».

В испанском языке вершинную основу соответствующей

словообразовательной парадигмы являет собой существительное *hombre*, номинирующее здесь как мужчину, так и человека вообще. Сема «мужской пол» присутствует практически во всех словоформах *hombre*, и, также как и в русском, осложнена теми или иными негативными параметрическими семами: лексемы синонимического ряда *hombracho*, *hombretón*, *hombrón*, *hombrote* - семы «крупный», «грубый», «простолюдин» (в русском *мужик*, *мужлан*, *амбал*, *хулиган*...); а также: *hombrecillo* – *hombre* + сема «маленький» (мужичок, мужчинка) и др.

Второй признак концепта объясняется тем, что большинство современных толковых словарей дают толкование слову *мужественность* через слово *мужество*. Второе в русском языке называет положительное, высокое нравственное качество, стереотипно, но *не обязательно* приписываемое человеку мужского пола.

Словоформа *муж*, изначально используемая в русском языке для номинации человека мужского пола, в современном словоупотреблении сохранила лишь частично это значение (называет семейный статус мужчины: *муж* – «супруг»). А поскольку «производное слово всегда мотивировано, и поэтому всегда соотносится с одним из значений исходного слова» [Каращук 1977], исторические изменения не могли не сказаться и на дериватах. Так словоформа *мужество*, обозначавшая ранее, согласно словарю В.И. Даля, «состояние мужчины, мужа», в современном употреблении теряет это значение, называя «положительное качество характера» безотносительно пола.

Глаголы с морфологической основой *муж* (*мужать*, *возмужать*, *мужествовать*) также не всегда являются гендерно-обусловленными в русском языке: «*Девка возмужала и заневестилась*» (прим. В.И. Даля).

Соответственно отвлечённые словоформы *мужественный* и *мужественность* также, согласно словарным источникам, в своём современном значении теряют референцию к мужскому полу. Данная сема актуализируется в слове только при сопоставлении со смежной лексемой *женственность*. Являя собой гендерную пару, словоформы *мужественность* и *женственность* используются в русском языке для обозначения мужских и женских характеристик соответственно, однако, согласно неоднозначным толкованиям лексемы *мужественность*, всё больше современных исследователей предпочитают пользоваться в этом случае интернациональными терминами *маскулинность* - *фемининность*.

В русском языке доминантные семы концепта передаются по словообразовательным цепочкам, в каждом из звеньев которых сохраняется узуальная коннотативная сема положительной оценки и, как правило, возможна реализация маскулинного гендерного стереотипа. Однако примеры контекстуальных употреблений указывают на гендерную нейтральность большинства лексических единиц данного словообразовательного ряда:

Схема 1. Актуализация семы «мужские качества» характера в словообразовательной парадигме *муж*

В испанском языке подобная деривационная схема выглядит несколько иначе благодаря тому, что семантика вершинного слова *hombre* («человек» и «человек мужского пола») гораздо объёмнее соответствующих ей в русском языке *муж* и *мужчина*:

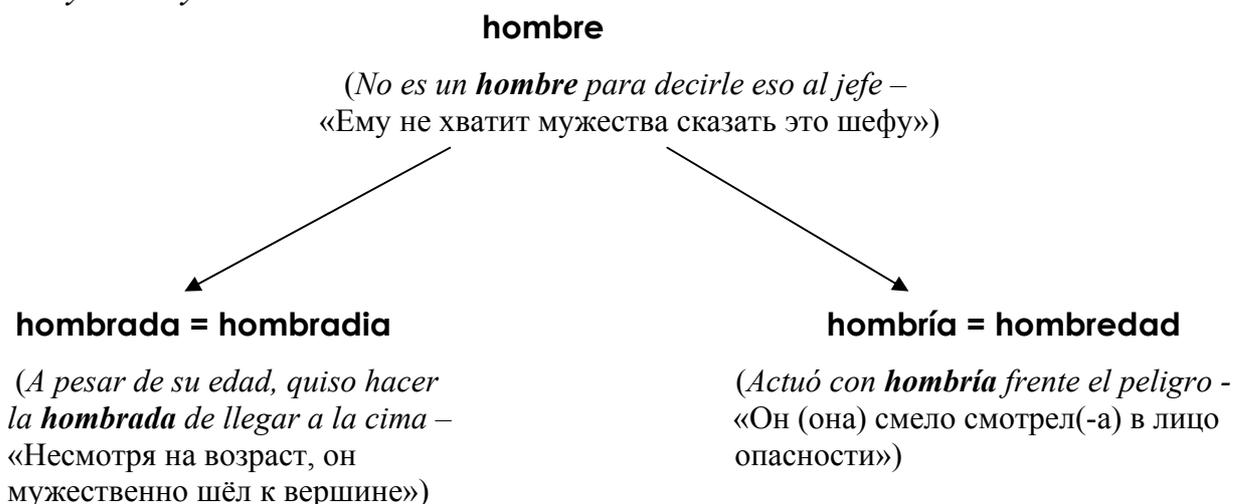

Схема 2. Актуализация семы «мужские качества характера» в словообразовательной парадигме *hombre*

Однако именно семы «мужской пол» и «отличительные мужские качества характера» являются дифференциальными в структуре *hombre*, и они же

определяют значение его прямых дериватов *hombria*, *hombredad*, *hombradia*, *hombrada*. Каждая из перечисленных словоформ в определённых контекстах может соответствовать русским *мужественность* и *мужество*, наиболее полно же объём значения передают *hombria* и *hombredad*. И здесь, несмотря на то, что существительное *hombre* используется в современном испанском языке и как гендерно нейтральная лексическая единица, словоформы *hombria* и *hombredad*, как правило, означают качества, присущие мужскому полу. *Ser hombre* в испанском языке в значении «быть мужчиной» семантически эквивалентно фразе: *poseer hombria* – «содержать, иметь мужественность». В современном русском языке выражения «быть мужчиной» и «быть мужественным» имеют различные коннотации.

Другой отличительной особенностью испанских лексем, переводных эквивалентов русских слов *мужественность* и *мужество* является то, что, обозначая «мужскую идентичность в рамках социума», ни одна из них не имеет гендерной пары, соответствующей концепту *женственность*, за исключением *masculinidad*. В русском языке такой гендерной асимметрии нет.

Следующая таблица показывает соотношение количества лексем-номинантов концепта «мужественность» в двух языках, а также явную лакуарность испанского языка в обозначении соответствующей женской гендерной идентичности.

Таблица 2

Соотношение лексем-номинантов гендерного концепта в русском и испанском языках

Русский язык	Испанский язык
<i>мужественность</i> → <i>женственность</i>	<i>hombria</i> → X
<i>мужество</i> → <i>женство</i> (устар.)	<i>hombredad</i> → X
	<i>hombrada</i> → X
	<i>hombradia</i> → X
	<i>virilidad</i> → X
<i>маскулинность</i> → <i>фемининность</i>	<i>masculinidad</i> → <i>feminidad</i>

Подобная асимметрия в «номинативной плотности» исследуемого концепта говорит о различной степени его культурной значимости при сравнении русского и испаноязычного лингвокультурных сообществ.

Проведённый анализ лексикографических источников позволил выявить иерархически организованное множество лексических единиц, используемых в роли средств экспликации концепта «мужественность» как фрагмента «языковой картины мира», из них – 210 единиц, языковых репрезентантов концепта, образующих одноимённое лексико-семантическое поле, центром которого является лексема «мужество» в русском языке и 277 единиц, объединённых лексемой «*hombria*» в испанском языке. Исследование синонимических и парадигматических особенностей данных лексико-семантических полей, позволило выделить самые значимые с точки зрения

частотности употребления, а также культурной маркированности лексемы, объективирующие концепт «мужественность» в языковой картине мира. В русской лингвокультуре к таковым были отнесены: *мужество* (*мужественный*), *храбрость* (*храбрый*), *смелость* (*смелый*), *стойкость* (*духа*) (*стойкий* (*духом*)), *отвага* (*отважный*), *доблесть* (*доблестный*), *бравый*, *энергичный*. Согласно составленной в процессе работы картотеке, наиболее частотными с точки зрения языковой объективации являются лексемы *смелость* – 678 случаев контекстуальных употреблений (50% от общей выборки) и *храбрость* – 372 случая (27% от общей выборки). В значениях данных лексических единиц наиболее полно реализуются признаки исследуемого концепта, они объединяют в себе толкования и других лексем, репрезентирующих концепт «мужественность» в русском языке. Главной же особенностью русскоязычной репрезентации концепта является то, что большинство единиц его номинирующих, таких как *мужество*, *мужественность*, *доблесть*, *отвага*, не являются универсальными на данном синхронном срезе, относятся к книжному, высокому стилю употребления, что говорит о вероятной потере актуальности данного концепта для русского национального сознания.

В испаноязычной культуре к основным репрезентантам концепта «мужественность» относятся лексемы: *hombria* (*hombredad*, *hombrada*, *hombradia*), *virilidad*, *masculinidad*, *vigor*, *energía*, *fuerza*, *entereza*, *firmeza*, *valor*, *valentía*, *osadía*, *audacia*, *honor* (*honra*, *honradez*). Из них «именами» исследуемого нами концепта могут служить: *hombria* (*hombredad*), *virilidad*, *masculinidad*. Наиболее частотной с точки зрения объективации концепта в испанском языке является лексема *hombria* – 795 случаев контекстуальных употреблений в картотеке (62% от общей выборки). Толкования, соответствующие данной лексеме в лексикографических источниках, наиболее полно отражают суть исследуемого концепта; помимо этого, лексема содержит важные оценочные коннотации, называя значимую культурную составляющую в языковом сознании испаноговорящего социума. Лексемы *virilidad* и *masculinidad* обладают меньшим по объёму значением с акцентом на определённой маскулинной характеристике.

Схемы синонимических рядов основных лексических репрезентантов концепта «мужественность» представляют собой иерархически организованные группы лексических единиц, совпадающих в том или ином значении с основными номинантами концепта в русском и испанском языках. Лексические единицы «верхнего» ряда (в русском языке – *стойкий духом*, *энергичный*, *смелый*, *храбрый*, *бравый*) составляют наиболее близкую синонимию «вершинному» имени концепта – в каждой из них наиболее полно реализуется тот или иной из его активных признаков. Лексемы «нижних» рядов содержат «пассивные» признаки концепта, в которых он представляется актуальным для определённых социальных групп (*machismo*, *caballeridad* в испанском языке).

Учитывая особенности морфемных значений в обоих языках, для рассмотрения нами был выбран адъективный синонимический ряд репрезентантов концепта с вершинной лексемой *мужественный* в русском

языке и субстантивный синонимический ряд с вершинной лексемой *hombria* – в испанском языке:

Схема 3. Иерархия лексических единиц-репрезентантов концепта «мужественность» в русском языке

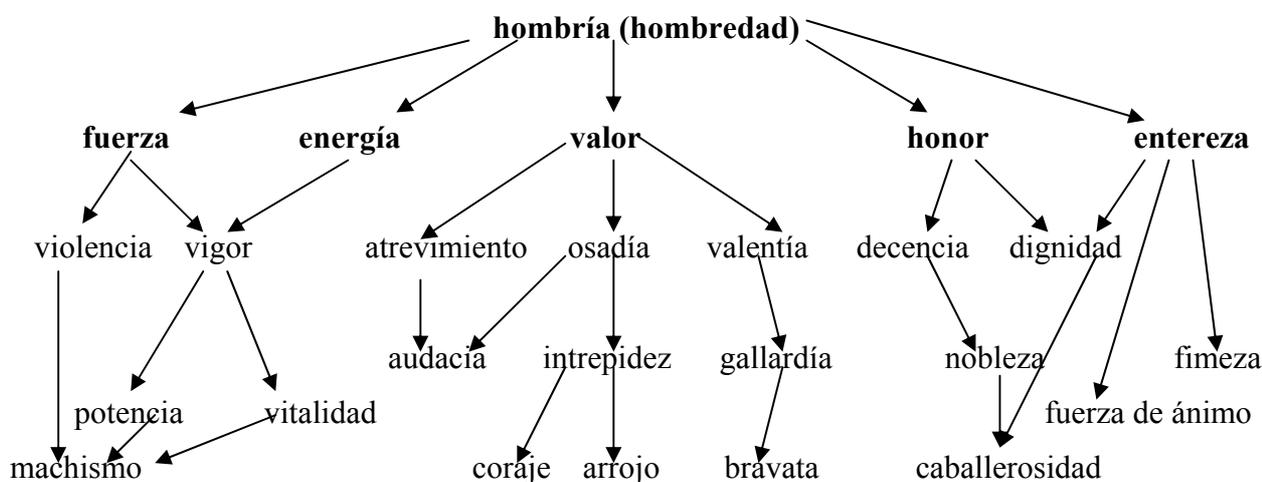

Схема 4. Иерархия лексических единиц-репрезентантов концепта «мужественность» в испанском языке

При сопоставлении русской и испаноязычной культур были обнаружены как специфические, так и универсальные черты в развитии культурно-исторической составляющей концепта «мужественность». Общими для обеих культур являются концептуальные признаки:

- сила духа, внутренняя сила (*entereza*);
- храбрость, бесстрашие (*valor, osadía*);

- активность, энергичность, успешность в какой-л. деятельности (*energía, vigor*);
- благородство, достоинство (*honor, dignidad*);
- отличительные характеристики внешнего облика (молодцеватость, подтянутость, стать; *gallardía, machismo*).

Данные признаки по-разному актуализируются в исследуемых лингвокультурах. В русской культуре доминантными компонентами в восприятии *мужественности* национальным сознанием являются *смелость, храбрость, стойкость духа, непоколебимость, самоотверженность, несгибаемая воля*. Мужество в русском сознании ассоциируется с *великой духовной силой русского народа*, это положительное нравственное качество – в контекстуальном окружении, как правило, сопровождается высокими эпитетами: *великое, несравненное, настоящее, огромное* и т. д.; оно соотносимо с такими качествами как *скромность, мудрость, осторожность* и *благоразумие* и чуждо *спесивости, гордыне, малодушию*. Проявление стереотипа «доминирующей маскулинности» не находит ярких особенностей выражения в лексическом фонде русского языка. Примером, однако, может служить закреплённая в русской фольклорной традиции тема «агрессивности в семейных отношениях» (*Бьёт, значит, любит*), а также закрепившиеся в современном русском лексиконе такие маркеры «доминирующей маскулинности», как *брутальный, мачо* в представлении положительных внешних характеристик мужского облика.

Отличительными компонентами в лексико-семантическом выражении концепта «мужественность» в испанском языке являются: *vigor, valor, entereza, honor*. Особенностью данных лексических репрезентантов концепта является то, что, представляя собой важные доминантные понятия в испанской культуре, они выражают целую гамму признаков, характеризующих специфику «испанской мужественности», и, относясь к категории «национальных смыслов», не находят, как правило, точных переводных эквивалентов в других языках. Так *vigor* – это жизненная сила, живучесть, стойкость, напористость; сила, энергия, выразительность, экспрессия, яркость; *valor* – это смелость, храбрость, мужество, дерзость, наглость; *entereza* – сила духа, мужество, решимость, твёрдость, сомообладание, хладнокровие; *honor* – честь, достоинство, слава, гордость, доброе имя, репутация, почётное положение. Наиболее значимыми концептуальными признаками для представителей испаноязычной культуры являются *честь*, как священное понятие – то, что достигается путём жёстких испытаний, борьбы, а затем, как трофей, гордо выступает в качестве свидетельства мужской состоятельности; *стремление к доминированию и независимости; активность, энергичность* в некоторых проявлениях граничащие с *напористостью* и *агрессивностью*.

Концепт «мужественность» в русской лингвокультуре представлен исключительно положительными качествами человека. На языковом уровне это проявляется в том, что все лексические единицы, образующие «вершинную» основу лексико-семантического поля концепта, как правило, содержат нейтральные или положительные коннотации. Исключение составляет

словоформа *бравата*, содержащая сему узуально закреплённой оценки «показная, ненастоящая храбрость».

В испанской версии концепта семы негативной оценочности проявляются в нескольких коннотациях. Во-первых, это «ярко выраженная сексуальная потенция», граничащая с «агрессивностью», возможностью применения «физической силы», маркируемые в структуре концепта такими понятиями, как *violencia* и *machismo*; во-вторых, лексемы, в которых реализуется такой важный признак концепта как «храбрость, бесстрашие», отягощены, как правило, дополнительными отрицательными коннотациями: *дерзость*, *наглость*, *безрассудство*. В русском языке данная коннотация присутствует лишь в одном из второстепенных значений лексемы *смелость*.

Сопоставительное изучение лексико-семантических полей концепта «мужественность» в русском и испанском языках, в результате которого были выявлены специфические, национально маркированные компоненты в его структуре, подтверждает мысль о культурной обусловленности содержания гендерного концепта.

Перспективным представляется дальнейшее исследование концепта *мужественность/hombría* путём наблюдения за динамикой изменения семантического поля, в котором он вербализуется под влиянием как лингвистических (утрата того или иного значения, возникновение нового), так и экстралингвистических факторов (закрепление в культуре новых стереотипов мужественности). В качестве перспективы мы также рассматриваем изучение взаимодействия данного концепта с другими концептами в русской и испанской языковых картинах мира.

Основные выводы исследования содержатся в **заключении**.

Список публикаций:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Способы реализации концепта «мужественность» в испаноязычной культуре // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск. – 2008, №3. – С. 50-54.
2. Способы выражения доминирующей маскулинности в лексическом фонде испанского языка // Вестник Томского государственного университета. Томск. – 2009, №318. – С. 25-28.

Публикации по теме диссертации:

3. К теме исследования реализации концепта «мужчина» в современном английском языке // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: тез. III междунар. науч. конф., Челябинск, 27-28 апр. 2006 г. / Под ред. Л.А. Нефёдовой. Челяб. гос. ун-т, 2006. – С. 13-17.
4. Гендерная дискриминация и грамматическая категория рода в испанском языке // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. статей IV

- международ. науч. конф., Челябинск, 25-26 апр. 2008 г. / Под ред. Л.А. Нефёдовой. Челяб. гос. ун-т, 2008. Т. 1 – С. 120 - 123.
5. Новые стереотипы маскулинности в современной языковой картине мира // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. статей IV международ. науч. конф., Челябинск, 25-26 апр. 2008 г. / Под ред. Л.А. Нефёдовой. Челяб. гос. ун-т, 2008. Т. 2 – С. 130-133.
 6. Мужчина в испанской языковой картине мира // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Нижневартовск. – 2009, № 6. – С. 12 – 16.